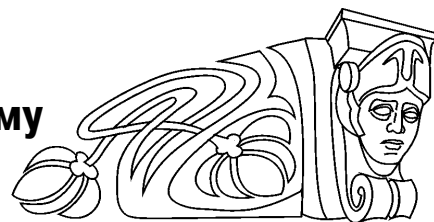

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 203–210
Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 203–210

Научная статья
УДК 327.8
<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-2-203-210>

Ведущие «левые» партии России в канун выборов в Государственную Думу 2021 года

А. А. Вилков

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Вилков Александр Алексеевич, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политических наук, vil57@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4277-0372>

Аннотация. В статье рассмотрены позиции КПРФ и «Справедливой России» как двух ведущих «левых» российских партий в канун предстоящих выборов в Государственную Думу 2021 года. На основе анализа реакций лидеров КПРФ на январские протестные акции сделан вывод о проявлении признаков внутрипартийного кризиса, раскрыты причины неспособности коммунистов существенно изменить свои имиджевые и электоральные ресурсы на предстоящих выборах. Дана оценка попыткам «Справедливой России» усилить свои позиции за счет объединения с лево-патриотическими силами и охарактеризованы его возможные результаты в контексте противоречивого восприятия партии в качестве оппозиционной силы. Обоснован вывод об объективной востребованности консолидации всех российских «левых» сил на современной социал-демократической платформе.

Ключевые слова: «левые» партии, КПРФ, «Справедливая Россия», проблемы лидерства, выборы в Государственную Думу, процессы консолидации «левых» сил

Для цитирования: Вилков А. А. Ведущие «левые» партии России в канун выборов в Государственную Думу 2021 года // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 203–210. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-2-203-210>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article
<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-2-203-210>

The leading “left” Russian parties on the eve of State Duma election-2021

A. A. Vilkov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Alexander A. Vilkov, vil57@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4277-0372>

Abstract. Stances of “Communist Party of the Russian Federation” and “Fair Russia” as two main left parties on the eve of State Duma election-2021 are considered in the article. Based on the analysis of CPRF leaders’ reaction to January protest campaign, the author concludes that there are some signs of crisis within the party and pinpoints reasons of communists’ inability to crucially change their image and electoral resources for the upcoming election. “Fair Russia” attempt to strengthen its potential through alliance with the left and patriotic forces as well as its possible outcomes within the context of rather controversial perception of the party as an oppositional one are evaluated. Objective demand for consolidation of all Russian “left” forces on modern social and democratic platform is substantiated.

Keywords: “left” parties, “Communist Party of the Russian Federation”, “Fair Russia”, problems of leadership, State Duma election, processes of the “left” forces’ consolidation

For citation: Vilkov A. A. The leading “left” Russian parties on the eve of State Duma election-2021. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 203–210 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-2-203-210>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Проблема консолидации «левых» сил в современной России является одной из самых актуальных и политически значимых. Обусловлено это тем, что сформированная в 1990-е гг. политическая и социально-экономическая система не устраивает значительную часть рос-

сийского населения в контексте ее восприятия через призму социальной справедливости. На это указывают не только результаты репрезентативных опросов, проведенных в последние десятилетия различными социологическими центрами, но и активизация протеста в различ-

ных регионах России. Несмотря на локальность повода для привлечения молодежи на несанкционированные митинги и их очевидное инициирование зарубежными координаторами, нельзя представлять протестную активность только как следствие зарубежного вмешательства с целью подрыва стабильности в современной России. Ситуация намного сложнее, а проблема намного масштабнее, чем это стремятся представить официальные СМИ.

Большая часть российских граждан осуждают несанкционированные протесты как очередную провокацию со стороны российских либералов, получивших мощную политическую, информационную и санкционную поддержку от западноевропейских государств. Однако это вовсе не означает, что все они рассматривают сегодняшнее устройство России как справедливое и отвечающее их интересам. Очередной всплеск либеральной активности они воспринимают негативно, так как видят в ней угрозу гражданской войны и потенциальную возможность возвращения к гораздо худшему состоянию страны. Недавний исторический опыт дает очень серьезные основания для таких опасений. Многие еще помнят кампанию «по борьбе с коррупцией и засильем партократии», которую в годы «перестройки» развернул Б. Н. Ельцин. Помнят и негативные последствия радикальных либеральных реформ, проведенных после его прихода к власти на волне демократических и антикоррупционных обещаний. Помнят и расстрел Белого Дома, поддержанного либеральными сторонниками Б. Н. Ельцина. Помнят и массированное использование либералами манипулятивных технологий в поддержку Б. Н. Ельцина на президентских выборах 1996 г.

Однако признание рисков негативных последствий утраты социальной стабильности не означает однозначной легитимации существующего политического и социально-экономического устройства страны. Востребованность усиления социальной составляющей российского государства ощущается и действующей властью. Наиболее наглядно это было продемонстрировано в 2019 г. в процессе принятия поправок в Конституции Российской Федерации. «Обнуление» сроков действующего Президента РФ было интегрировано в некую тактическую совокупность социальных поправок, которые должны были продемонстрировать усиление социальной функциональности Российского государства.

Однако, как видится, сущности олигархической его основы это не затронуло. Поэтому задача консолидации оппозиционных сил, стратегически ориентированных на ценности социальной справедливости и усиление социальной роли государства, остается актуальной и объективно востребованной. Особенно остро это проявляется в период предвыборных кампаний федерального уровня, в том числе и в канун выборов в

Государственную Думу 2021 г. Это потребность в формировании реальной политической силы, способной выступить с программно-идеологической альтернативой сегодняшнему курсу сохранения приоритетности интересов крупных собственников. А главное – это потребность в реальном обновлении лидерского состава, а также в институциональном переформатировании действующих на сегодня политических партий «левого» толка.

На наличие идейно-мировоззренческих предпосылок для консолидации КПрФ и «Справедливой России» указывали многие исследователи данной проблематики¹. По мнению Е. Ю. Емковой, несмотря на ряд существенных расхождений в программных установках данных партий, есть ключевые моменты, в которых они сходятся². Действительно, различие проявляется, прежде всего, в формулировании коммунизма как отдаленной, но стратегической цели, которую КПрФ по преемственности сохранила от КПСС, а также в акценте на необходимости национализации нефтегазового комплекса, банковской сферы, энергетики, авиастроения, железнодорожного транспорта и других стратегических отраслей, обеспечивающих национальную безопасность страны. Однако требование национализации совмещается у коммунистов с признанием многоукладности экономики, а государственное регулирование предполагается осуществлять с помощью плановых и рыночных механизмов. Ведущая роль социалистических форм хозяйствования сочетается с признанием плюрализма собственности³. Это в значительной степени сближает КПрФ с социал-демократической программой «Справедливой России»⁴. Близкими являются также их позиции в восприятии внешних угроз для современной России, в отношении патриотизма и исторического наследия страны, в понимании роли державности и регулирующей роли государства. Достаточно идентично (со специфическими особенностями) в программах представлено понимание демократии, ее механизмов, институтов и ценностей, признание идеологического плюрализма и политической конкуренции, ценностей социальной справедливости и защиты интересов трудящихся слоев населения. Очевидно, что имеется достаточно много близких программных тезисов, на основе которых возможно достижение компромисса для формирования «левой» политической коалиции.

Однако решение этой задачи осложняется целым рядом факторов. Прежде всего – это сегодняшнее состояние КПрФ как наиболее крупной оппозиционной парламентской партии. Несмотря на то, что ее представители получают на выборах различного уровня стабильную поддержку своего «ядерного» электората, на наш взгляд, партия переживает серьезный внутренний кризис. Дело не только в том, что отсутствует серьезная положительная динамика в

голосовании за данную партию в последние два десятилетия⁵, суть в причинах, по которым это происходит. Главная заключается в формировании для значительной части граждан достаточно устойчивого имиджа КПРФ как оппозиционной системной партии, серьезно не претендующей на борьбу за главный властный ресурс в российской политической системе – т. е. за пост главы государства.

Особенно эта имиджевая характеристика укрепилась в массовом сознании во время президентских выборов 2018 г., когда лидер партии Г. А. Зюганов не стал выставлять свою кандидатуру, поддержав выдвижение беспартийного П. Грудинина. Вся риторика коммунистов о логике выдвижения от партии данного кандидата не смогла заретушировать очевидное: ни Г. А. Зюганов, ни другие лидеры коммунистов не рассчитывали на победу на этих выборах. Лидер партии не захотел еще раз подтверждать в массовом сознании свой образ «вечно второго» на президентских выборах. Других руководителей КПРФ, которых можно было бы заявить хотя бы на перспективу, в партии не оказалось. Как представляется, это не случайно. Никакого другого логического объяснения, кроме желания лидера КПРФ сохранить статус-кво, не находится. Положение руководителя крупнейшей оппозиционной фракции в Государственной Думе дает возможность Г. А. Зюганову сохранять свой образ борца за интересы трудящихся, которому парламентское большинство в лице «Единой России» не дает воплощать в жизнь социально ориентированные законопроекты. Постоянная критика действующей власти, наличие программной альтернативы сегодняшнему курсу социально-экономического развития страны, апелляция к достижениям советской эпохи и ее героическому наследию позволяют партии сохранять свой ядерный электорат и без особого риска преодолевать избирательный барьер в Государственную Думу. Данные направления агитационно-пропагандистской деятельности обеспечивают также минимальное присутствие коммунистов в региональных законодательных органах. Однако на сегодняшний день, на наш взгляд, – это не проявление застоя в партии, а свидетельство ее кризиса.

Особенно явно он проявился в последние полгода в связи с попытками консолидации «левых» сил накануне выборов и особенно в рамках выработки единой партийной линии в отношении протестных движений в январе 2021 г.

О необходимости консолидации «левых» сил вокруг КПРФ официально было заявлено еще на XI (октябрьском) Пленуме ЦК КПРФ в рамках Постановления «О задачах КПРФ в борьбе за Лево-патриотический Народный фронт, права трудящихся и национальные интересы России»⁶. В нем констатировалось: КПРФ остается ведущей оппозиционной силой современной России;

ее положение упрочилось в связи с улучшением результатов на выборах в сентябре 2020 г.; капитализм окончательно дискредитировал себя во всем мире; в различных странах, в том числе в США, растет количество сторонников социализма. В связи с этим «в преддверии грядущих схваток за будущее России партия обязана иметь надёжную социальную базу в лице рабочего класса города и села, трудовой интеллигенции. Создание широкого Лево-патриотического Народного фронта возможно только с опорой на пролетарские слои»⁷. Для обоснования целесообразности и возможности такого объединения в постановлении традиционно используется обращение к наследию марксизма-ленинизма, к опыту борьбы против фашизма в различных странах, а также к опыту самой КПРФ по созданию различных политических объединений в последние три десятилетия в постсоветской России. Соответственно, в постановляющей части указывается на то, что Президиум ЦК КПРФ, партийные комитеты всех уровней должны «усилить работу по консолидации “левых” и патриотических сил в единый фронт борьбы за права трудящихся и национальные интересы России, ... продолжать пропаганду теоретических основ и исторического опыта подлинно народных фронтов. В системе партийной учёбы и политического просвещения обратить внимание на изучение доклада Георгия Димитрова на VII Конгрессе Коминтерна. ... Укреплять взаимодействие с политическими и общественными объединениями, которые не приемлют капиталистическое устройство, выступают за демократизацию общества»⁸.

Указания на то, с какими конкретными общественно-политическими организациями должны работать коммунисты, в постановлении нет (за исключением рекомендации о необходимости «сдвигать» существующие профсоюзы влево). Особенно интересно обоснование необходимости «...обеспечить правовую и политическую защиту тех, кто подвергается преследованиям по политическим мотивам. Провести работу по созданию Комитета борьбы против политических преследований. Считать поддержку его деятельности важнейшей задачей Лево-патриотического Народного фронта»⁹. Именно данный пункт, как представляется, стал одним из факторов проявления разногласий в партии в связи с январскими протестными акциями.

В целом данное постановление содержит рутинное повторение тех основных аргументов, которые лидеры КПРФ традиционно использовали в рамках обоснования своих предыдущих коалиций, не приведших к значительным результатам. Какая-либо информация о проведенных переговорах с лидерами «левых» движений на сегодняшний день у нас отсутствует. Однако анализ, например, выступлений и публикаций на «Эхо Москвы» члена Президиума ЦК КПРФ, первого секретаря Московского ГК КПРФ, депутата Го-

сударственной Думы В. Ф. Рашкина свидетельствует, что поиск союзников среди оппозиционных сил он понимает сугубо по-своему. Особый всплеск интереса к этому лидеру КПРФ вызвала публикация на «Эхо Москвы» 7 мая 2020 г. его блога «"Эпидемия" с секретами» и 24 мая «Мародеры». Не вдаваясь в оценку содержания этих публикаций, посвященных коррупции в процессе борьбы с пандемией в России (они опровергались на официальном уровне как фейковые), отметим лишь сам факт появления его материалов в однозначно либеральном издании, находящемся на принципиально иных мировоззренческих позициях, чем КПРФ. Использование данного либерального органа депутатом-коммунистом для изложения своего критического взгляда на текущие российские события продолжилось и впоследствии. Можно предположить, что расчет делался на расширение возможностей для получения коммунистами поддержки со стороны российских либералов в рамках технологии «умного голосования» на предстоящих выборах.

Думается, что не случайной была и принципиальная разница в оценках несанкционированных митингов различными лидерами КПРФ. Публично против ареста А. Навального выступил экс-губернатор Иркутской области, член Президиума ЦК КПРФ С. Левченко: «Я против того, чтобы людей гнобили и привлекали по политическим мотивам, за инакомыслие. Уж кто-кто, а я хорошо знаю, что это такое. Мой сын Андрей Левченко уже 4 месяца находится в следственном изоляторе. В этот же следственный изолятор помещен и Алексей Навальный. Поэтому я категорически против, независимо от того, какую позицию занимает человек, чтобы ограничивали его свободу»; «Навальный очень остро и жестко борется с сегодняшней властью, правящим режимом. И я должен сказать, что ему это удастся. Поэтому и происходят в отношении него эти действия – сумбурные и незаконные». При этом он оговорился, что в политических программах у него с Навальным «совпадений нет»¹⁰. В результате в Иркутске в протестных январских акциях принимали участие многие местные коммунисты.

Поддержку А. Навальному публично оказывал и руководитель Московского горкома КПРФ В. Ф. Рашкин. Обсуждая 13 января на «Эхо Москвы» возвращение оппозиционера в Россию, он заявил: «Я убежден, что будут приняты соответствующие меры его противниками и врагами, чтобы его засадили за решетку. К сожалению, я вижу эту тенденцию в России, у нас всюду идет разгул преследований граждан по политическим убеждениям. Поэтому вероятность того, что будут преследования Навального после его возвращения, стопроцентная»¹¹. В соответствии с такой позицией часть московских депутатов-коммунистов встречали А. Навального в аэропорту «Внуково».

Однако после начала протестных акций Г. А. Зюганов неоднократно оценивал А. Навального как «зажигательный снаряд», выпущенный с Запада, как новоиспеченного провокатора Гапона и агента Госдепа. Эта позиция нашла свое отражение в «Обращении Общероссийского Штаба протестного движения к коммунистам, всему народу России»: «Но борьба даже за светлые демократические идеи и социальную справедливость не должна подрывать закон и порядок, расшатывать устои государства. КПРФ решительно осуждает появление явления новой гапоновщины, оплаченной кукловодами Запада, когда молодежь под видом уличного протеста провоцируют на разрушение и вакханалию силовой агрессии»¹².

Несмотря на то что на январском пленуме ЦК КПРФ был достигнут определенный консенсус между всеми лидерами партии по этому вопросу, сам характер и масштаб разногласий свидетельствуют о том, что в руководстве партии идет конкуренция за возможное реформирование партии в случае ухода Г. А. Зюганова.

Радикальное «большевистское» крыло готово идти на обострение ситуации в стране и использование для этого союза со всеми оппозиционными силами, ведущими борьбу против существующего режима. Подпитывает такие настроения появление в партии молодых политических лидеров, недовольных сложившимся имиджем партии и продемонстрировавших использование гораздо более жесткой риторики и методов борьбы в региональных парламентах, чем на федеральном уровне. Саратовский облдеп Н. Бондаренко, получивший административный протокол за участие в несанкционированных митингах, – один из примеров такого обновленного лидерства. Очевидно, что оно рассчитано на расширение социальной базы КПРФ, на использование радикального протестного потенциала молодежи, независимо от тех вполне реальных социальных рисков, которые возникают в процессе его использования в борьбе против действующего режима. Логика рассуждений коммунистов-радикалов, на наш взгляд, укладывается в иллюзорные представления о том, что в случае успешного революционного свержения власти коммунистам удастся возглавить процесс формирования новых государственных органов и взять под свой контроль реализацию стратегии политического и социально-экономического развития страны. Иллюзорность, на наш взгляд, обусловлена тем, что радикальный протестный потенциал вполне открыто и официально поддерживается, направляется и регулируется кураторами из-за рубежа. Их целью даже на публичном уровне¹³ является возвращение России именно в русло либерально-демократического развития. Поэтому приход к власти коммунистов в России для них является абсолютно неприемлемым (открытая поддержка Б. Н. Ельцина перед

реальной угрозой победы Г. А. Зюганова на выборах 1996 г. – прямое тому подтверждение).

«Лояльное» крыло КПрФ, возглавляемое Г. А. Зюгановым, пока удерживает ситуацию в партии под контролем, апеллируя к самодостаточной ценности Российского государства, против которого сейчас ведется политическая, информационная и экономическая война. Поэтому они призывают бороться с режимом в рамках конституционно-правового поля на основе действующих политических механизмов. Главный инструмент – это агитационно-пропагандистская деятельность, укрепление первичных организаций и расширение социальной базы партии за счет не довольных существующим режимом.

Такая «лоялистская» позиция имеет свои слабые места, обусловленные консервативной институциональных и идеологических характеристик КПрФ, которые были оформлены в начале 1990-х гг. и в современных условиях, на наш взгляд, нуждаются в обновлении. Обусловлено оно тем, что те факторы, которые КПрФ, как правопреемница КПСС, вынуждена была учитывать в момент своей институционализации, на сегодняшний день либо утратили свою актуальность, либо значительно ослабли. Речь идет о соотношении в программе КПрФ социал-демократического и коммунистического начал. Несмотря на то что программа включила многие социал-демократические ценности и принципы, была сохранена и ориентация на коммунистические идеалы. Включение последних в программу в значительной степени было обусловлено тактическими мотивами 1990-х гг., когда значительная часть российского населения, разочарованная разрушением СССР и результатами радикальных либеральных реформ, была готова вернуться к советской модели развития страны. На сегодняшний день коммунистическая мотивация, как видится, уже не является массово востребованной. Свидетельством тому – стабильная ограниченность «ядерного» электората КПрФ на выборах различного уровня в последние два десятилетия. Поколения, воспитанные в последние три десятилетия, уже не воспринимают идеалы коммунизма как реально достижимые. Они видят позитивные возможности использования частной собственности для удовлетворения общественных потребностей, они принимают как должное рыночные отношения, они пользуются свободой передвижения и отдыха за границей. Другое дело – ценности социализма, которые нередко интерпретируются в контексте достижений стран с многолетним нахождением социал-демократов у власти. Поэтому программа КПрФ им представляется догматической и не соответствующей реалиям современной России. В совокупности с устоявшимся имиджем Г. А. Зюганова это становится важнейшим препятствием на пути расширения электоральной базы КПрФ.

Не менее сложной представляется ситуация с партией «Справедливая Россия». Для нее главным балластом является искусственное происхождение в качестве управляемой оппозиционной силы, изначальное предназначение которой состояло в поддержке курса Президента РФ В. В. Путина. И если поддержка внешнеполитической стратегии Путина со стороны «Справедливой России» была логичной (как всех других ведущих политических сил), то фактическая легитимация продолжения либерального курса Российского государства в социально-экономической сфере не могла не дискредитировать партию в качестве реальной оппозиционной партии. Более того, тем самым дискредитировалась и сама идеология социал-демократии как альтернатива либеральному курсу. И это несмотря на то, что она была очень грамотно оформлена в программе партии на основе учета исторических ценностей социальной справедливости и других ментальных особенностей россиян.

В этой связи партия постоянно балансировала на грани преодоления избирательного барьера на выборах в Государственную Думу. Эта ситуация еще более обострилась в канун предстоящих выборов. Выход нашли вновь в технологическом объединении «Справедливой России» с другими лево-патриотическими партиями.

Сама процедура и технология объединения «Справедливой России» с двумя партиями патриотического толка, как представляется, стала ответом на два вызова. Первый состоит в том, что, по мнению многих экспертов, текущий рейтинг «Справедливой России» и ее лидера не позволял надеяться на преодоление избирательного барьера на выборах в Государственную Думу¹⁴. Второй вызов был обусловлен тем, что протестные движения в Белоруссии показали, насколько велик в молодежной среде запрос на обновление, на динамику в общественно-политической жизни. Аргументация о преимуществах стабильности политического и социально-экономического развития для молодежи является недостаточной (особенно с учетом того, что требование перемен инспирируется и поддерживается политически, информационно и материально со стороны США и их союзников по НАТО). Поэтому объединение трех «левых» партий должно было продемонстрировать определенную динамику в партийно-политическом пространстве России и появление новых активных партийных лидеров.

Январские несанкционированные акции во многих городах России показали, что запрос на обновление политической жизни не менее актуален и для российской молодежи. События показали, что проведенное реформирование на левом фланге частью молодежи не воспринимается как существенное, заметное и отвечающее ее интересам. Более того, по данным опроса ВЦИОМ, объединение «левых» партий не вызвало всплеска интереса и среди россий-

ского населения в целом. Свою информированность об этом событии подтвердили лишь 28% опрошенных. При ответе на вопрос «Если бы в ближайшее воскресенье состоялись выборы в Государственную Думу России, за какую из следующих партий Вы бы, скорее всего, проголосовали?» выбрали партию «Справедливая Россия – За правду» 10% россиян. Декларировали голосование за «СР» – 6%, «За правду» – 2%, за «Патриотов России» – 1%¹⁵.

По мнению многих аналитиков, объединение партий вовсе не означает, что на предстоящих выборах они получают соответствующее арифметическое суммирование всех голосов, которые эти партии могли бы получить, участвуя в них по отдельности. Как в свое время показала практика создания самой «Справедливой России»¹⁶, не простым является и процесс объединения региональных организаций трех партий, в каждой из которых у региональных руководителей есть свое представление о приоритетах в новых структурах¹⁷.

В то же время важно учитывать, что объединение партий снижает негативное воздействие фактора «потерянного голоса», когда симпатизант какой-либо левой партии, тем не менее, не голосует за нее из-за опасений, что она не преодолеет избирательный барьер и его голос будет передан партии-победительнице.

Важное значение имеет появление в объединенной партии новых лидеров, не отягощенных грузом стереотипного восприятия в качестве имитационных оппозиционеров. Несмотря на то что лидером партии прогнозируемо будет избран С. М. Миронов, включение новых политических фигур в федеральную часть партийного списка будет положительным фактором в ее восприятии в массовом сознании. Харизматичный З. Прилепин уже использовал свои возможности привлечения внимания, выдвинув инициативу о возвращении памятника Ф. Дзержинскому на Лубянскую площадь¹⁸. Очевидно, что даже ожидаемая волна критики со стороны российских либералов поможет ему сфокусировать внимание значительной части российского населения на этой инициативе и вызовет поддержку в том числе со стороны прокоммунистического электората. Не меньшее внимание вызовет деятельность «гвардии Захара Прилепина» как гражданского движения противостояния Майдану в России.

Тем не менее, это вряд ли сможет серьезно изменить общий имидж «Справедливой России – За правду» и ее бессменного лидера. Она продолжит восприниматься как партия поддержки действующего Президента Российской Федерации, а следовательно, как имитационная оппозиция. Молодым избирателям об этом, несомненно, напомнят основные конкуренты «Справедливой России – За правду». По данным январского опроса ВЦИОМ, эту партию считают оппозиционной действующей власти только 27% опрошенных. Почти поло-

вина россиян (45%), напротив, сказали, что объединенная партия скорее поддерживает власть¹⁹. То есть каких-либо серьезных изменений в восприятии институционального статуса данной партии произойти не может.

Анализ перспектив участия в выборах в Государственную Думу других «левых» партий в рамках одной статьи не представляется возможным. Однако само их присутствие в политико-информационном пространстве современной России уже является фактором, снижающим перспективы консолидации всех партий социалистической и социальной ориентации. Дело не только в раздроблении на выборах голосов сторонников усиления социальной функциональности государства, но и в определенной дискредитации самой возможности реализации социалистической идеи в современной России. По сути, сегодняшняя фрагментация левого сегмента партийной системы России представляет собой отражение пестроты взглядов российских граждан на цели и способы изменения существующего общественного устройства. Воспринимая его как несправедливое, граждане различно представляют возможный вектор его преобразования. Одни уповают на появление нового Сталина и жесткие меры борьбы против олигархов и коррупционеров всех мастей. Другие с ностальгией вспоминают стабильность и благополучие брежневского социализма. Третьи положительно воспринимают социальные результаты социал-демократического правления скандинавских стран и считают, что эта модель наиболее соответствует российской специфике. Четвертые в качестве образца видят коммунистический Китай и его модель синтеза социализма и государственного капитализма.

Проблема заключается в том, что ориентация отдельных «левых» партий на конкретный фрагмент общественных настроений и представлений не просто эксплуатирует их в своих конъюнктурных интересах, но консервирует их и позволяет воспроизводить в массовом сознании в той или иной динамике. В результате эти образные представления об идеально-типических моделях остаются либо ностальгией по историческому прошлому, либо завистью к другим странам, не способствуя формированию в массовом сознании россиян образа собственной современной модели социал-демократического развития страны.

Таким образом, проведенный анализ показал, что реальная консолидация российских «левых» сил на современном этапе не состоится, несмотря на объективную потребность в этом процессе. Обусловлено это тем, что у каждой из действующих политических сил в этом партийном сегменте есть свои собственные препятствия реальному их объединению.

Для КПРФ, претендующей на системообразующую роль в процессе консолидации, субъективным барьером выступают личные ам-

бии Г. А. Зюганова, которые мешают обновлению руководящего состава партии и появлению новых лидеров, способных изменить в лучшую сторону ее текущее восприятие российскими гражданами как силы, не претендующий реально на главный государственный пост в Российской Федерации. Кроме того, догматическая приверженность многим целям, ценностям и принципам (унаследованным от КПСС) не дает возможности провести назревший ребрендинг партии в сторону ее восприятия в качестве политической силы, ведущей борьбу за социалистические/социал-демократические идеалы, соответствующие тенденциям и реалиям современного мира. В программе КПрФ ортодоксальная ее часть отпугивает молодежь, а завуалированный характер социал-демократической части не привлекает тех, кому близки именно эти ценности и принципы.

Конструирование «Справедливой России – За правду» прогнозируемо дает ей возможность преодолеть избирательный барьер на предстоящих выборах в Государственную Думу и сохраниться в качестве управляемой парламентской оппозиции. Соответственно, это позволит временно удовлетворить, хотя бы в минимальной степени, общественный запрос на новые лица в политике. Обновление состава партии дает определенный шанс и на изменение в ее руководстве, без чего невозможен ребрендинг ее сложившегося на сегодня имиджа декоративной/имитационной оппозиции. Однако главным условием такого ребрендинга партии является радикальное изменение характера и направленности ее оппозиционной деятельности, которое позволит заявить о социал-демократии как о реальной альтернативе сегодняшнему либерально-консервативному олигархическому режиму.

Без сплочения «левых сил» на социал-демократической платформе вполне реальна угроза реванша радикальной либеральной оппозиции, которая под руководством и при мощной поддержке своих зарубежных кураторов умело использует и направляет в революционное русло недовольство существующей системой значительной части российского населения. Особую опасность представляет то, что апеллируют они, прежде всего, к российской молодежи, не отягощенной знаниями и опытом, не осознающей риски и последствия революционного разрушения государственной машины в полиэтничной и поликонфессиональной стране.

Примечания

- ¹ См.: *Бизин К. В.* КПрФ и социал-демократическое движение в современной России // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 1 (ч. 1). URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18606> (дата обращения: 11.01.2020); *Постников Н. Д.* Политические партии левого спектра: КПрФ и «Справедливая Россия» // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: История и политические науки. 2014. № 5. С. 166–173; и др.
- ² См.: *Емкова Е. Ю.* Идеи и программные установки КПрФ и «Справедливой России» в современных условиях // *Вестник Башкирского университета*. 2014. Т. 19, № 4. С. 1516–1519.
- ³ См.: Программа политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации». URL: <https://minjust.ru/ru/node/2290> (дата обращения: 24.01.2019).
- ⁴ См.: Программа партии «Справедливая Россия». Социализм – будущее сильной, свободной и справедливой России. URL: <https://minjust.ru/ru/node/2270> (дата обращения: 19.01.2019).
- ⁵ См.: *Николенко К. Д.* КПрФ в 1999–2003 гг.: потеря инициативы и спад влияния // *Труды Института российской истории*. 2015. № 13. С. 389–400; *Его же.* КПрФ и КПСС: проблемы преемственности и поиски новой политической идентификации (1991–2012 гг.) // *Вестник Пермского университета*. Серия: Политология. 2013. № 3 (23). С. 137–148.
- ⁶ См.: Постановление XI (октябрьского) Пленума Центрального Комитета КПрФ «О задачах КПрФ в борьбе за Лево-патриотический Народный фронт, права трудящихся и национальные интересы России» (№ 11/1 от 24 октября 2020 г.). URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/198086.html> (дата обращения: 25.10.2020).
- ⁷ Там же.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Экс-губернатор Иркутской области поддержал Навального. Раскол в КПрФ? URL: <https://www.politnavigator.net/ehks-gubernator-irkutskoj-oblasti-podderzhal-navalnogo-raskol-v-kprf.html> (дата обращения: 23.01.2021).
- ¹¹ Рашкин: Навального постараются максимально быстро посадить в тюрьму в случае его возвращения в страну. URL: <https://echo.msk.ru/news/2773146-echo.html> (дата обращения: 15.01.2021).
- ¹² Обращение Общероссийского Штаба протестного движения к коммунистам, всему народу России. URL: <https://kprf.ru/actions/kprf/200093.html> (дата обращения: 05.02.2021).
- ¹³ Не следует забывать и о негласных планах по расчленению России на ряд государств-сателлитов, чтобы навсегда избавиться от ее претензий на ведущую суверенную роль в мировой политике и устранить в качестве экономического конкурента.
- ¹⁴ См.: Спасти политика Миронова. Эксперты обсуждают слияние левых партий. URL: <https://newziv.ru/article/general/21-01-2021/spasti-politika-mironova-eksperty-obsuzhdayut-sliyanie-levyh-partiy> (дата обращения: 22.01.2021).
- ¹⁵ См.: Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет данные опроса о том, как россияне относятся к объединению партий «Справедливая Россия», «За правду» и «Патриоты России». URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/spravedlivaja-rossija-za-pravdu-i-patrioty-rossii-perspektivy-obedinenija> (дата обращения: 01.02.2021).

- ¹⁶ См.: Вилков А. А., Николаева А. А. Российский менталитет и перспективы социал-демократии и левоцентризма в современной России. Саратов : Саратовский источник, 2009.
- ¹⁷ См.: Самопиарщики нам не нужны – костромские эсеры высказались о слиянии партий. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3175377.html> (дата обращения: 10.02.2021); Выборы перестают быть томными? Реакция челябинских политиков на объединение «Справедливой России», «За правду» и «Патриотов России». URL: <https://www.chel.kp.ru/daily/27229/4355274/> (дата обращения: 22.01.2021).
- ¹⁸ См.: Захар Прилепин : Надо выглядеть убедительно, чтобы нас не стаскивали с фонарей. URL: https://yandex.ru/turbo/vz.ru/s/video/2020/9/17/1061005.html?utm_source=turbo_turbo (дата обращения: 15.02.2021).
- ¹⁹ См.: Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет данные опроса о том, как россияне относятся к объединению партий «Справедливая Россия», «За правду» и «Патриоты России».

Поступила в редакцию 10.02.2021, после рецензирования 15.02.2021, принята к публикации 24.02.2021
Received 10.02.2021, revised 15.02.2021, accepted 24.02.2021